

«Она медленно, дюйм за дюймом, уходила под воду. Вода поднялась от талии к груди, затем к плечам. Холод постепенно проникал в тело: сперва острая боль, потом онемение... Под ногами лежало неровное речное дно, густо заросшее водорослями по пояс. Даже сквозь плотные брюки чувствовалось, насколько они крепкие и упругие. Каждый шаг давался ей с трудом, медленно и тяжело... Вода хлынула в рот, в нос, в уши, безжалостно и быстро отнимая последние глотки воздуха, лишая всякой надежды... После короткого забытья она отчаянно забилась, закидывая голову, из последних сил пытаясь отступить или вынырнуть... Но она уже была намертво привязана к речному дну и не могла сдвинуться ни в одну сторону. Каждый взмах рук был подобен попытке пробиться сквозь гигантское желе, ноги оцепенели, а эти зеленые водоросли, которые в обычное время рвались от легкого щипка, теперь превратились в прочные веревки... Пусть даже всего в нескольких дюймах над ее запрокинутой головой блестела водная гладь, в легкие уже невозможно было вдохнуть ни глотка воздуха... Ее словно посадили в речное дно, и теперь она колыхалась в потоке воды, покачиваясь вместе с водорослями вокруг нее...»

За окном было тихо. Лишь изредка какая-нибудь рыба уходила на глубину, и этот тихий всплеск, растворяясь в ослепительных лучах полуденного солнца, навевал сонливость.

Юань У откинулся на подушки позади себя, закурил сигарету, сохранил недописанный роман и закрыл ноутбук.

От этой мимолетной праздности — будто он восьмидесятилетний старик, сидящий у порога с лежащей у ног восемнадцатилетней дряхлой собакой, — веяло уютом. Дел оставалась целая гора, но он раз за разом успокаивал себя мыслью: «Ну и ладно, какая разница?», и от этого становилось тепло на душе.

Сигарета еще не догорела, когда снаружи послышался глухой топот. Кто-то бежал быстро и тяжело, так что доски палубы под Юань У даже слегка завибрировали.

Юань У закрыл глаза и вздохнул. Сделав пару быстрых затяжек, он затушил сигарету.

Шаги затихли за несколько метров до двери, а потом и вовсе прекратились.

Он немного подождал, бесшумно поднялся, подошел к окну и резко высунул руку наружу, хватая кого-то внизу слева.

— А-а! — раздался звонкий детский смех с гнусавыми нотками. — Опять поймал!

Мальчик лет пяти-шести поднялся, удерживаемый Юань У за воротник.

— Датоу, я тебе говорил, что с такой динамикой развития интеллекта ты в будущем вряд ли найдешь себе девушку? — Юань У посмотрел на него. — Тебе больше негде спрятаться?

— Чего? — Датоу задрал голову.

На самом деле Датоу был довольно милым мальчиком. Чертами лица он так мало походил на своих родителей, что казался неродным, да и голова у него была совсем небольшой.

Такое прозвище ему дали, должно быть, из суеверных надежд лодочников. Юань У взглянул на водную гладь за окном: с большой головой, пожалуй, сложнее пойти на дно.

— Ничего. Я говорю, ты слишком тяжелый, бегаешь слишком громко, — он вернулся на подушки.

— Братец Сяо У, — Датоу проскользнул в каюту. — А ты знаешь...

— Называй меня дядей, — сказал Юань У.

— Дядя, — тут же исправился Датоу. — А ты знаешь...

— Сними обувь, — добавил Юань У.

Датоу проворно скинул шлепанцы, подбежал к нему и уселся рядышком, прижавшись к боку:

— А ты знаешь?

— Не знаю, — Юань У достал из мини-холодильника мороженое на палочке и протянул ему.

— Тогда я тебе скажу, — Датоу приставил ладошку к его уху и зашептал: — У пристани опять кто-то утонул. Там куча народу собралась.

— Ты смотрел? — Юань У покосился на него.

— Нет, мама сказала, что детям нельзя смотреть, а то утащит, — серьезно произнес Датоу и крепко сжал губы с крайне встревоженным видом.

Юань У усмехнулся, достал из кошелька купюру:

— Сходи купи дяде пачку сигарет.

— Ага, — Датоу взял деньги. — А можно мне сегодня купить бутылку молока?

— Можно. И леденец тоже возьми, — Юань У поднялся и направился к выходу из каюты.

— Ты куда? — спросил Датоу, увязываясь за ним.

— За вдохновением, — ответил Юань У.

Он не выходил из каюты целых три дня. Пока сидел внутри, не замечал, но когда ступил на палубу, понял, что сегодня солнце палит нещадно: время близилось к пяти вечера, а оно все еще слепило всю.

Он прищурился и взглянул на небо — сплошное белое марево. Спустя десять секунд ему показалось, будто он парит в облаках.

Он чихнул и отвел взгляд.

До пристани было прилично идти, минут семь-восемь.

Юань У не спеша пошел по деревянным мосткам, перекинутым с одной лодки на другую.

Это место называлось Чэньцяо — заболоченная низина на окраине города.

Здесь пересекались две реки, образуя обширные заводы, соединенные друг с другом словно цепочка маленьких озер. Летом тут все зарастало камышом, и лишь кое-где из воды выступали крошечные островки суши площадью не больше десятка квадратных метров.

Там, где жил Юань У, река делала изгиб. После того как Старую пристань забросили, эту заводь заполнили старые лодки и катера. Они стояли в несколько рядов: одни бесхозные,

другие — годами дожидаящиеся ремонта. Беспорядочно сбившись в кучу, суденышки соединялись деревянными досками разной ширины, образуя настоящий плавающий лабиринт, посреди которого то и дело покачивались садки для разведения рыбы.

Юань У жил здесь не один. Тут обитала семья Датоу, их соседи, сторожа садков с рыбой, а также те, у кого не было жилья на суше или те, у кого оно было, но кто привык жить на воде.

Но так далеко от пристани забрался, пожалуй, только он.

Еще за пару десятков метров до Старой пристани он заметил толпу людей. Кто-то держал на плече видеокамеру — похоже, приехали репортеры с телевидения.

Юань У не стал подниматься на пристань, а присел на носу пришвартованной рядом лодки и прикурил последнюю сигарету из пачки.

Утопленника уже унесли, но зеваки не расходились, обступив тележурналистку, которая брала интервью у местных рыбаков, часто сидевших здесь с удочками.

В этом захолустье, где обычно царила сонная тишина, любое происшествие вызывало у людей необъяснимый ажиотаж.

Юань У не знал подробностей, но в Чэньцзяо утопленники не были редкостью.

Чэньцзяо считался туристическим местом на окраине города, но только не эта часть со Старой пристанью. Она находилась слишком далеко от дороги, река здесь сужалась, а дно скрывало опасные течения, поэтому туристы сюда не заглядывали, и пара местных гостевых домов давно прогорела.

Тем не менее летом сюда все равно изредка забредали те, кто хотел искупаться подальше от толпы. В итоге каждый год всплывало несколько человек, которые не знали здешнего дна и выбрали для купания неподходящее место.

Он прислушался к оживленным разговорам зевак. Тот, кто на этот раз не смог выплыть, пропал три дня назад, а нашли его тело сегодня в Дунвани.

Дунвань находилась в самых зарослях камыша. Там росли красивые лотосы и виднелось несколько крошечных клочков суши. Туда почти никто не совался, кроме местных крестьян, которые переправляли на лодках буйволов, чтобы вспахать землю.

Мать Датоу как-то с таинственным видом спросила его, знает ли он, почему лотосы в Дунвани так пышно цветут.

— Знаю, — кивнул Юань У. — Потому что утопленников много.

Мать Датоу некоторое время пристально смотрела на него:

— Станный ты человек. Аж мороз по коже.

— М? — Юань У уставился на нее в ответ. — Не я же их туда сталкивал, чего тут пугаться.

После того случая мать Датоу запретила сыну приходить к нему на лодку, хотя тот все равно бегал к нему каждый день.

Юань У докурил и собрался уходить, но тут к нему на лодку неуклюже прыгнула та самая

журналистка. Качаясь на ходу, она подошла ближе:

— Здравствуйте! Вы ведь местный? Можно задать вам несколько вопросов?

Юань У промолчал.

— Вы здесь живете? — снова спросила журналистка.

— Да, — Юань У поднялся и развернулся, собираясь уйти.

— Вы живете на лодке или в деревне? — преградила она ему путь. — Можно задать вам пару вопросов?

— Нет, — коротко отрезал Юань У и обошел ее.

— А вы знаете, что в Дунвани утонул человек? — Журналистка, судя по виду совсем юная выпускница, упрямо последовала за ним, сыпля вопросами: — В последние два года здесь тонут чаще, чем раньше, как вы думаете, с чем это связано? Вы ведь из местных жителей, не могли бы вы дать туристам какие-нибудь советы по безопасности?

— Не знаю, не думал, не могу, — Юань У ступил на доску, соединяющую лодки. Он покосился под ноги прижавшейся к нему журналистке и протянул руку, чтобы придержать ее. — Осто...

<http://bllate.org/book/18303/1754578>